

Пластов не побоялся показать обнаженное тело. Уже долгое время обнаженное человеческое тело можно было встретить только в скульптуре. Здесь художник нарушил, так сказать, запрет и тем самым заставил задуматься над многими важными вопросами, раздвинул рамки возможностей изобразительного искусства.

• А.А. Пластов. Весна. 1954. Государственная Третьяковская галерея

Из него видно, что журналист глубоко проникся творческими замыслами Пластова и даже пытался спорить с хулителями творчества художника.

Известно, что на одну из самых знаменитых советских «обнаженок» – картину «Весна» – иные критики, да и рядовые зрители поначалу смотрели косо. До этого наготу советского человека если и показывали, то крайне редко и, как правило, в теме спорта. А Жмырев писал, явно озвучивая не только свои мысли, но и мнение автора полотна: «Молодая мать изображена на картине исключительно целомудренно: она сидит в профиль на кочетках. Здесь показана и красота здорового молодого тела, и любовь молодой матери.

Вся картина вызывает бодрое настроение. Мать не замечает редких снежинок, падающих с неба. Она занята, она счастлива... Из-за открытого предбанника виден на улице тающий снег, бегущие ручьи. Весна идет. Весна на улице, весна и здесь, в этой почерному топящейся баньке»⁴.

• А.А. Пластов.
Ужин трактористов. 1961. ГТГ

Дальше журналист вступал в полемику с известным кинорежиссером Александром Петровичем Довженко (1894–1956): «В «Литературной газете» кинорежиссер А. Довженко упрекал Пластова за то, что картина «Праздник»⁵ композиционно разорвана на две части. Что тут можно сказать? Ему она так показалась, а другим кажется композиционно цельной, в том числе и сам художник так считает.

Автор этой же статьи критикует картину «Утро»⁶. Назойливой ему

• А.А. Пластов. Праздник. 1953–1967.
Ульяновский областной художественный музей

• А.А. Пластов. Юность. 1953–1954. Государственный Русский музей

кажется зеленая стена ржи. Всякий, кто наблюдал подобную картину в поле, знает, как она волнует человеческое сердце, как радуешься перекатывающимся волнам зеленого моря. Критик в ней усмотрел только назойливость, а ведь тут дана картина молодой ржи, потому что все тут молодо, все наполнено молодыми соками жизни. Довженко, коротко разбирая недостатки картин Пластова, даже перепутал их названия. <...>

Надо прямо сказать, что некоторые подобного рода возражения возникают от незнания жизни. Спрашивали же художника, а почему в предбаннике постлана солома? Нельзя ли было постлать что-нибудь чище?

Или некоторые критики заявляли, что такого заката не бывает, какой изображен в превосходной картине «Ужин трактористов». Но Пластов два года изучал этот закат...»⁷.

Эти строки не вошли в печатный вариант статьи. Скорее всего, редактор не рискнул вступать в полемику с корифеем советского кино и всесоюзной газетой. А может, у Жмырева сработала самоцензура, «Оттепель» ведь еще только начиналась... 29 августа 1955 года художник откликнулся на нее письмом. Его мы впервые публикуем полностью за исключением отдельных слов, которые не удалось прочесть.

Подготовил **Антон Шабалкин**,
ведущий архивист
Государственного архива Ульяновской
области

¹ В статье говорилось и о творчестве Николая Аркадьевича Пластова (1930–2000).

² Ф. Р-4006, оп. 1, д. 117, лл. 2–2 об.

³ ГАУО, ф. Р-4006, оп. 1, д. 12, л. 1.

⁴ ГАУО, ф. Р-4006, оп. 1, д. 12, л. 2.

⁵ Ныне находится в экспозиции Музея А.А. Пластова в Ульяновске.

⁶ Ныне известна под названием «Юность».

⁷ ГАУО, ф. Р-4006, оп. 1, д. 12, лл. 4–5.